

УДК 811.161.1

ОБРАЗ СНЕГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Н.С. ГУМИЛЕВА

Морозова Н. С.

Гуманитарный институт С(А)ФУ имени М. В. Ломоносова, г. Северодвинск, Россия

В статье анализируются поэтические тексты Н. С. Гумилева с позиции «от реалии к тексту»: определяется, какие сведения о таком значимом фрагменте для русской языковой картины мира, как снег, являются актуальными для художественного мировосприятия поэта; выявляется, какими ассоциациями, символическими значениями обладает образ снега в поэзии Н. С. Гумилева.

Ключевые слова: поэтический язык, концептуальный признак реалии, художественный образ.

Постановка проблемы. В апреле 2011 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Николая Степановича Гумилева – поэта трагической судьбы, жизнь которого оборвалась на 36-ом году. Талант Гумилева воплотился как в прозаических, драматических произведениях, так и в нескольких поэтических сборниках, которые почти 100 лет остаются объектом литературоведческого и лингвистического изучения. Не имея возможности в рамках статьи упомянуть всех, с уверенностью скажем, что в филологической науке творчеству Н. С. Гумилева посвящено огромное количество работ, в которых в различных аспектах исследуется художественное слово поэта.

Актуальность данной работы определяет то, что в последние годы появились исследования, в центре внимания которых находятся особенности художественного восприятия и осмысления окружающего мира поэтом (например, работы А. Г. Грибкова, Т. А. Ушаковой, И. Б. Аришевой, Ю. А. Гущиной, Ю. В. Хрипунковой и др.).

Цель статьи состоит в установлении особенностей эстетического освоения снега как природного явления в поэзии Н. С. Гумилева.

Цель определила следующие **задачи**: 1) установление значимых для художественного мира Гумилева концептуальных признаков снега; 2) определение индивидуально-авторского своеобразия в выборе средств описания снега; 3) выявление функциональной нагрузки некоторых компонентов денотативного класса <снег> в поэтическом языке Н. С. Гумилева; 4) установление символического значения образа снега.

Современная лингвопоэтика, базируясь на принципах антропоцентризма и когнитивистики, рассматривает поэтический язык как средство реализации авторского мировосприятия, т. е. как инструмент, при помощи которого поэт передает свое, субъективное, видение объективного, действительного мира. Как известно, художественный текст представляет собой реализацию индивидуально-авторской картины мира. «Произведение как некий идейно-художественный комплекс, как обобщение <...> охватывает определенные явления действительности (объективный момент) и <...> выражает отношение к ней писателя <...>».

В художественных произведениях мы имеем дело не только с субъективными оценками мира, но и с объективным представлением о картине действительности» [4, с. 22]. Рассмотрение поэтического текста с позиций освоения действительности позволяет, опираясь на словесную ткань произведения, выйти за пределы слова и установить индивидуально-авторское осмысление реалии, определить те ассоциации, дополнительные коннотации, которые приобретает объект действительности в картине мира отдельного автора.

Несмотря на загадочность, таинственность поэзии Н. С. Гумилева, основу ее составляет окружающий мир. В связи с этим интересным представляется сравнить сведения о мире, зафиксированные средствами национального языка в процессе коллективного познания (при помощи единиц литературного языка, диалектных слов, пословиц, поговорок, загадок, фразеологизмов), с теми сведениями, которые «проникли» в художественный мир поэта. Индивидуальная картина мира, представленная в художественном тексте, воплощается, в первую очередь в «отборе элементов содержания художественного произведения», и уже как следствие – во вторую и третью очередь – «в отборе используемых языковых средств» и «в индивидуальном использовании образных средств» [3, с. 14].

В качестве объекта, значимого для русской языковой картины мира, был выбран снег как вид атмосферных осадков. Известно, что в природе снег обладает рядом концептуальных признаков (падение в виде кристаллов, покров, движение под силой ветра, таяние). Эти основные состояния снега отразились в большом количестве единиц национального языка (например, в словах *снегопад, сугроб, пороша, наст, метель, вьюга, буран, снежура* и мн. др., которые имеют общий денотативный компонент ‘снег’ и в значении фиксируют определенный признак данного вида атмосферных осадков).

В связи с этим поэтические тексты Н. С. Гумилева являются результатом художественной концептуализации представлений, осмысления и описания отдельного фрагмента действительности. Совокупность поэтических высказываний об одном объекте мира можно признать единством особого рода – гипертекстом. Это с одной стороны. А с другой – частью (эстетическим полем) денотативного класса, репрезентирующего определенный фрагмент мира. Следовательно, изучение совокупности микрообразов, каждый из которых представляет собой целостное, самодостаточное, автономное высказывание и отражает какую-то из сторон фрагмента мира, создает условия для выявления специфики его эстетического освоения.

Анализ контекстов, содержащих лексические единицы с общим денотативным компонентом ‘снег’, показал, что особое внимание поэт сосредоточивает на снежном покрове. При этом в контекстах, изображающих покров снега, проявляется романтическая эстетика. Так, в большинстве случаев Н. С. Гумилев описывает снег в горах. Например, *А на высотах, столь вершинных, / Где чистых лилий сверкают слезы <...> / На горном снеге алеют розы*. Словарь поэта, образный пласт его лирики сближает его с поэтами-символистами и с поэтами-романтиками XIX в., на что неоднократно обращали внимание исследователи его творчества. Например, в стихе *Снега серебряных вершин* (из стихотворения «Старина», 1908) создана пейзажная картина, в которой преобладают холодные цвета. Стихотворение посвящено *скучной и темной старине*, которая повергла *сердце бездомное* героя-

романтика в состоянии тоски. Цветовая палитра этого стихотворения вполне согласуется с унылым настроением героя: *дом некрашенный, тучи сизые и черные, серебряные вершины*.

В описании горных заснеженных вершин важным для Гумилева-романтика является изменение цвета снега во время заката и восхода: *И на миг, забывая покой, / Ты припомнишь закат и снега; А надо мною пламенели / Снега неведомых высот и На горах розовеют снега*. У М. Ю. Лермонтова находим близкий по содержанию к приведенным выше строкам поэта фрагмент: *Часто во время зари я глядел на снега и далекие льдины утесов; / Они так сияли в лучах восходящего солнца, и в розовый блеск одеваясь, / Они <...> возвещали прохожему утро («Синие горы Кавказа, приветствую вас!», 1832)*. Заметим, что изображение снега в утренние часы, когда все в природе меняет свой цвет, находим и в стихотворении Гумилева: *Я вышел на воздух. Рассветные тени / Бродили так нежно по нежным снегам*. Едва уловимые оттенки на снегу передаются благодаря повтору однокоренных слов – наречия *нежно* и прилагательного *нежный* и за счет нагнетания в пределах двух строк звуков [н], [н'], [э].

Наряду с этим художественная концептуализация объекта действительности проявляется помимо эстетического описания его признаков и в том, что свойства реальности переносятся на другие реалии. Анализ поэтических текстов Н. С. Гумилева показал, что в ряде случаев перенос концептуальных признаков снега на другие объекты основывается на их метафорическом сходстве.

Значимым для художественного мира Н. С. Гумилева является природный цвет снега. Так, со снежной белизной сравнивается цвет воздушных масс, облаков, что воплощается в метафорическом сочетании: *В дымном небе плавали кондоры, / Нависали снежные громады*. Эпитеты *снежный, белоснежный, снеговой* используются в описании лепестков (*венки белоснежных роз*), цвета бурящей воды (*Под винтом снеговая клокочет вода*).

Чаще всего слова *снежный, снеговой, белоснежный* используются в описании внешности героини, цвета ее кожи в стихотворениях разных лет. Например, *И ее атласистая кожа / Опьяняла снежной белизной* (1907); *С тобою лишь, с тобой одной, / Рыжеволосой, белоснежной, / Я стал на миг самим собой* (1920). Интересно, что эпитет *снеговой* в описании героини расширяет свое значение: помимо белого цвета это слово актуализирует и другое свойство снега – его холодную температуру. В языковом сознании снег связывается с холодом, холодной температурой как физической величиной, что определяется прежде всего морфологией этого вида атмосферных осадков: снежинки – это замерзшие кристаллы разнообразной формы. Не удивительно, что в художественном мире Гумилева снег ассоциируется с холодом эмоциональным. Подтверждение тому, что в одном метафорическом эпитете совмещаются два концептуальных признака снега (его цвет и температура), находим в стихотворении «Отравленный» (1912): *Ты совсем, ты совсем снеговая, / Как ты странно и страшно бледна!* Видим, что особое (тревожное) состояние героини отражается на ее внешности, что проявляется в сравнении бледного цвета кожи с белизной снега, тогда как наречия *странно* и *страшно* в сочетании с прилагательным *бледна* усиливают эмоциональный компонент созданного образа: «снеговая бледность» отражает внутренний холод.

Эпитет *снеговой* используется поэтом и для описания впечатлений, которые производят холодные, резкие слова. Например, в стихотворении «Он воздвигнул свой храм на горе...» (1906): *А безумец не мог рассказать / Нежный сон своего божества, / И его снеговые слова.*

Анализ показал, что в ряде контекстов слова *снег* и *белоснежный* обладают не только метафорическим значением и используются для описания белых объектов природы, но и функционируют как слова с особым, символическим значением. В стихотворении «Рассвет» (1902-1903) речь идет о схватке ангела с *чужими людям* Змеем и Павлином как образами злобы, коварства и бессмертия [1, с. 363]. После той схватки *посыпались из рая перья / Легкими, сквозными облаками. / Сколько их насыпалось, белея, / Слово снег над неокрепшей нивой!* Заметим, что падение как признак снега проявляется в художественном мире Гумилева только в случаях поэтической концептуализации философской темы вечной борьбы темных и светлых сил. Так, в приведенных строчках падение белых крыльев ангела сравнивается со снегопадом, причем с первым, робким, слегка покрывающим землю. Это может быть прочитано по-разному: с одной стороны, в схватке с Павлином и Змеем ангел потерпел поражение, с другой – белые перья ангела долетают до земли, покрывают ее как знак того, что она находится под защитой небесных сил.

В стихотворениях разных лет образ снега все больше и больше наполняется ассоциативным и символическим слоем, что выражается в метафорическом использовании слов *снег* и *белоснежный*. Например, в стихотворении «Смерть», посвященном войне 1914 года, встречаем образ ослепительных коней, цвет которых обозначен эпитетом *белоснежный*: *Свод небесный будет раздвинут / Пред душой, и душу ту / Белоснежные кони ринут / В ослепительную высоту.* Образ *белоснежных коней* передает романтическое восприятие автором войны как рыцарского и благородного состояния. При этом цвет в контексте этого стихотворения наделяется особым символическим значением: белый цвет обозначает чистоту, непорочность, высокую нравственность [5, с. 76].

Анализ показал, что в большинстве случаев переносное употребление слов *снег*, *белоснежный* ограничено: они используются в составе сложных словесных образов, тематически связанных с небесной сферой. Например, в стихотворении «Пятистопные ямбы» (1913) Н. С. Гумилев сравнивает чувство любви к творчеству, к поэзии с нежным, чистым, прекрасным состоянием, которое символизирует поэтический образ белой птицы: *Одна любовь сковала нас цепями, / Что адаманта тверже и светлей, / И машет белоснежными крылами / Каких-то небывалых лебедей.* Заметим, что сравнение белого оперения птиц с цветом снега при помощи эпитета *белоснежный* традиционно для русской поэзии. В романтических произведениях XIX века устойчиво функционировала поэтическая синтагма *лебедь белоснежный* (например, в текстах А. С. Пушкина, К. Н. Батюшкова, К. Ф. Рыльева, Е. А. Боратынского). Более того, для поэтического языка XIX–XX вв. сочетание *лебедь белоснежный* является повторяющимся, встретившимся в творчестве поэтов разных эпох и различных эстетических взглядов. Подобные сочетания становятся поэтическими формулами, которые «не связаны ни с конкретным автором, ни с конкретным текстом: она воспринимается как уже созданный знак, многократно употреблявшийся в различном языковом окружении» [2, с. 100]. В некоторых

случаях они использовались как самостоятельные единицы поэтического языка, приобретая переносное значение. Например, в стихотворении «Пустыня» К. Ф. Рылеев сравнивает луну в *безоблачных небесах с лебедем белоснежным: Уныла и бледна, / Средь ярких звезд одна, / Как лебедь белоснежный, / Плывающая луна*. Наличие подобных сочетаний в языке поэзии на разных этапах ее развития свидетельствует не только о формировании стандартных средств поэтического языка, но и о появлении дополнительной экспрессивной нагрузки у конкретных синтагм.

В приведенном выше примере из стихотворения Н. С. Гумилева «Пятистопные ямбы» сочетание *лебедь белоснежный* претерпело изменения как в структурном плане (*белоснежные крылья лебедей* вместо *лебедь белоснежный*), так и в семантическом плане. Для поэзии предыдущих этапов развития сочетания с эпитетом *белоснежный* актуализировали лишь цветовой признак снега, тогда как в конце XIX – начале XX вв., в частности, в поэзии Н. С. Гумилева, этот эпитет контекстуально связывается с символическим значением: белая птица является символом духа, души, тем, что связывает небо с землей [5, с. 76].

В стихотворении «Утешение» (1917) герой рассказывает возлюбленной, что после жизни неизбежно наступает смерть, но это он преподносит ей в утешение: она обязательно увидит свет как знак рая: *Кто лежит в могиле, / Видит вечный свет, / Серафимских крылий / Переливный снег*. Вновь появившийся в поэзии Гумилева образ белых крыльев, имплицитно обозначенных словом *снег*, теперь связан с описанием ангелов. Сияние, исходящее от небесных посланников, создается благодаря емкому метафорическому сочетанию *переливный снег*, которое позволяет передать красоту того небесного света. Христианская традиция изображения небесного ангела с белыми крыльями формирует у образа белой птицы символическое значение: птица является связующим звеном между земным человеком и небом.

О том, что снег в художественном мире Гумилева обладает особым символическим значением, формируемым в большинстве случаев за счет актуализации природного цвета снега при описании других реалий (как материальных объектов, так и абстрактных, мыслимых категорий), говорят и стихотворения «Сказка о королях» (1902-1903) и «Баллада» (1918), в которых повторяется одна строчка: *Там, на высях сознанья, – безумье и снег...* Выси сознанья – то, что не поддается простому и легкому осмыслению, дальше – вершина понимания смысла жизни, устройства мироздания. Снег для Гумилева – атрибут в первую очередь той, небесной сферы, поэтому и становится возможным в его поэтическом языке соединение в пределах одной строки таких разных по семантике слов: *сознание* (имя абстрактное) и *снег* (обозначает видимый объект природы). Сближение слов обуславливает расширение их семантики. Так, у слова *снег* наряду с материальным значением появляется и дополнительное, вызванное контекстом как одного стихотворения, так и всего творчества Гумилева. Такие особые случаи использования слова *снег* является следствием того, что у объекта художественного мира Гумилева – снега – помимо предметного, образного и эмоционального слоев формируются и символический слой.

Выводы. В поэтике Гумилева находим традиционные для романтизма XIX в. образы, которые претерпевают изменения как в плане выражения (используются

другие элементы поэтического языка, создаются новые конструкции, сочетания для выражения сходного близкого значения), так и в плане содержания (они приобретают дополнительные смыслы, отягощенные христианскими традициями, эстетикой символизма, духом того времени, когда жил и творил поэт). «Многослойность» образа снега наделяет его статусом художественного концепта, представляющим собой комплекс понятий, чувств, эмоций, которые получают своеобразную – индивидуально-авторскую репрезентацию.

Список литературы

1. Гумилев Н.С.: pro et contra / [сост. вступит. ст. и прим. Ю. В. Зобнина]. – СПб.: РХГИ, 2000. – 672 с.
2. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: [монография] / Н. А. Кузьмина. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.
3. Петрова Л. А. Лингвокогнитивные основы художественной картины мира: [монография] / Л. А. Петрова. – Симферополь: ОАО «СГТ», 2006. – 284 с.
4. Поляков М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики: [монография] / М. Я. Поляков. – М.: Сов. писатель, 1986. – 480 с.
5. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / [авт.-сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер]. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 556 с.

Источник

Гумилев Н. С. Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 1-4 / [подготовка текста и примеч. М. Баскер, Т. М. Вахитова, Ю. В. Зобнин, А. И. Михайлов, В. А. Прокофьев, Г. В. Филиппов]. – М.: Воскресенье, 1998.

Морозова Н. С. **Образ снігу в художньому світі Н.С. Гумільова** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.316-321.

У статті аналізуються поетичні тексти М. С. Гумільова з позиції «від реалії до тексту»: визначається, які відомості про такий значимий фрагмент для російської мовної картини світу, як сніг, є актуальними для художнього світосприйняття поета; виявляється, які асоціації, символічні значення має образ снігу в поезії М. С. Гумільова.

Ключові слова: поетична мова, концептуальна ознака реалії, художній образ.

Morozova N. **The image of snow in the n.s. gumilyov's poetic world** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.316-321.

The article analyze Gumilyov's poetry in "from real objects to the text" aspect. It depends what information about the snow is relevant to the artistic world view of the poet, reveals which associations, symbolic meanings has the image of snow in the poetry of N. Gumilev.

Key words: poetic language, conceptual extension characteristic, image.

Поступила в редакцію 09.09.2011 г.